

адаптавацца да інтэрактыву?” (Культура, 23–29.01.2010); *“Дызайн для “geniusloci”. Як захаваць дух гісторыі і не парушыць літару закону?”* (Культура, 14–20.05.2011) і *“Многа ўже писалось о феномене Николая Генова. Людей такого масштаба называют гением места”* (Новая газета, № 17, 2014); *“Особенно популярен у иностранцев музей Марка Шагала, ведь этот “гений места” знаменит далеко за пределами нашей страны...”* (Народнае слова, 10.09.2015)

Напрыканцы адзначым, што імкненне сучасных аўтараў твораў (і журналістаў у тым ліку) ўключыць у тэкст словы, заведама незразумелыя чытачу, прыводзіць да афармлення эфекту “недопонимания” – у чалавека масавага грамадства з’яўляецца асаблівы навык жыць у свеце слоў, якія ён не цалкам разумее ці зусім не разумее [3, с. 32]. Таму празмернае ўжыванне іншамоўных адзінак у тэкстах СМІ можа выклікаць негатыўную рэакцыю аўдыторыі. З іншага боку, працэс пазычання ёсць натуральным спосабам пашырэння слоўнікавага багацця любой мовы, таму прысутнасць на старонках СМІ іншамоўных неалагізмаў – заканамерная з’ява. Імкнучыся да павелічэння ўздзейнай сілы медыятэксту, сучасныя журналісты актыўна выкарыстоўваюць іншамоўныя ўкрапанні для рэалізацыі камунікацыйнай стратэгіі размежавання “свой” – “чужы”.

ЛІТАРАТУРА:

1. Цікоцкі, М. Я. Стылістыка беларускай мовы / М. Я. Цікоцкі. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 294 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – М., 2008. – 203 с.
3. Хазагеров, Г. Риторика vs. стилистика: семиотический и институциональный аспект / Г. Хазагеров // Социологический журнал. – 2008. – № 2. – С. 30–44.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В «СЛОВАРЕ БЪЛОРУССКАГО НАРЪЧІЯ» И.И. НОСОВИЧА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Бубен В.Ю., студент 2 курса лечебного факультета

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Стасевич Н.П.

Иван Иванович Носович родился в деревне Гразивец Быховского уезда Могилевской губернии в 1788 году в семье священника. Окончил Могилевскую духовную семинарию. Работал учителем, инспектором Оршанского уездного, преподавателем и ректором Мстиславского духовного училищ, ректором Молодеченского, затем Свентянского дворянских училищ. С 1844 г. жил в Мстиславле. Научно-исследовательской деятельностью И. Носович начал заниматься в 60-летнем возрасте, уже после того, как вышел в отставку, но сбор

материалов для своих будущих работ начал гораздо раньше, в годы преподавательской деятельности и занимался научно-исследовательской работой в области белорусской филологии [1, с. 160].

Самой большой и наиболее значимой работой Ивана Ивановича Носовича стал «Словарь Бѣлорускаго нарѣчя», изданный в 1870 году. В словаре представлено около 30 тысяч слов, собранных И. И. Носовичем в Могилёвской, Минской, Гродненской и Виленской губерниях.

Как в первой, так и во второй половине XIX века во взглядах на белорусский язык не было единства: некоторые исследователи (Б. Линде, М. Максимович) считали его самостоятельным славянским языком, другие (И. Срезневский, А. Соболевский) рассматривали белорусский язык в качестве диалекта либо русского, либо польского языков. Несмотря на это, интенсивное этнографическое исследование Беларуси выявило богатое древнее письменное наследие белорусского народа, которое нуждалось в анализе и словарной систематизации. Таким словарём стал труд И.И. Носовича [2, с.60].

«Словарь Бѣлорускаго нарѣчя» интересен не только как лексический справочник, в нём широко представлены и фразеологические единицы. В словаре зафиксировано около шестисот пятидесяти фразеологизмов, которые встречаются как в отдельных статьях, так и в иллюстрациях к словам.

Около ста девяноста фразеологизмов вынесено в заголовки статей. Например: *взнакѣдавацьца*, *биндыбиць*, *вѣкулакѣтрубиць*, *то-й-знай*, *собакамі подшиты*, *трынь-трава*, *шахирь-махирь* др. Объяснение фразеологизмов лаконичное и точное. Большинству реестровых фразеологизмов составитель даёт семантическую, грамматическую и стилистическую характеристики, в отдельных случаях этимологическую справку, иллюстрирует примерами, взятыми из живой народной речи. Так, толкуя то или иное выражение, И.Носович подбирает не только смысловые аналоги – слова (*отсучиць свечку* – *отомстить малеева ступа* – *толстячка*, *толстуха*), но и даёт ситуативную характеристику (*мотаць на вусь* – *замечать, задумываться при неприятной задаче*), а иной раз делает ссылку на фразеологизм-синоним или лексический вариант (*бинды бить* – *смотри бринды бить*), реже приводит русские аналоги (*бринды бить* – *баклуши бить*). Если значение фразеологизма нельзя передать одним словом, употребляется словосочетание (*перцу давать* – *очень досаждать*). Широко представлены в словаре и многозначные фразеологические единицы (*взвѣй-вѣцерь*, *не полоса*, *зборь-коледа*, *шахирь-махирь*, *шейна-война*).

При стилистической характеристике фразеологизмов И.Носович чаще всего использует такие пометки: «говорится презрительно», «говорится шуточно», «ругательное слово», «насмешливое название» и др.

Некоторые фразеологические единицы имеют краткие этимологические справки. Скорее это догадки и предположения самого составителя, ссылки на те слова, где есть этимология, и она подходит и к фразеологизму (например: *войтова бирка*... см. *бирка*. *Насмѣшливое названіе рябаго, котораго лицо изрыто оспою*, подобно *биркѣ*). Этимология фразеологизма нередко

выясняется путём сопоставления прямого и переносного значений одного и того же словосочетания (вухомъводзиць,- быть не внимательным [3, с.76], а также сравнением двух статей (словарной и фразеологической: «глаголы» и «глаголы читаць») – Пришовъ подь самые глаголы (церковное), или в переносном – Ты тутъ ликуешъ, а кони твое глаголы читаюць [3, с.112].

Коротко подводя итог исследования фразеологического материала в словаре И.И.Носовича, нужно отметить, что выдающийся лексикограф:

- впервые в истории славянского языкознания дал образцы фразеографических статей, лексикографической разработки фразеологизмов;
- поместил в словаре богатый фразеологический материал;
- подготовил основу для дальнейшей лексикографической разработки славянской фразеологии.

В целом «Словарь белорусского наречия» положил начало нормализации словарного состава белорусского литературного языка и является первым белорусским национальным словарём. Обобщение в одном источнике богатейших лексических ресурсов т. н. «наречия» дало И. Носовичу возможность подчеркнуть наличие на славянском языковом ландшафте самостоятельного славянского языка и подготовило почву для выражения национального самосознания носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белазаровіч, В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: дапаможнік / В.А. Белазаровіч; пад агульн. рэд. І.П. Крэня, А.М. Нечухрына. – Гродна: ГрДУ, 2006. – 346 с.
2. Гуліцкі, М.Ф. Нарысы гісторыі беларускай лексікаграфіі (XIX – пачатак XX ст.) / М.Ф. Гуліцкі. – Мінск: Выш. школа, 1978. – 120 с.
3. Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, составленный И.И. Носовичемъ. – СПб: 1874.

ГІСТОРЫЯ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАЙ ЛЕКСІКАГРАФІІ

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»

Вярышка Г.С., студэнтка 3 курса лячэбнага факультэта

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец В.І.

I. Лексікаграфія – раздзел мовазнаўства, які займаецца тэорыяй і практыкай складання слоўнікаў розных тыпаў. Лексікаграфіяў таксама называецца сукупнасць усіх слоўнікаў.

Самыя раннія сляды лексікаграфічнай працы ў Беларусі адносяцца к пачатку XVI ст. Гэты перыяд у гісторыі грамадскага жыцця беларускага народа, яго мовы і культуры займае асобае месца. Важнейшай яго асаблівасцю з'яўляецца, па-першае, завяршэнне фарміравання беларускай народнасці, якая